

Пирали Абзал Калмурзаулы

**О ГЕНЕЗИСЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА
КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Pirali Abzal Kalmurzauly

**ON THE GENESIS STATE LEGAL INSTITUTION OF THE CONSTITUTIONAL
COUNCIL REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

УДК: 338:45-63/01

В статье анализируются некоторые вопросы генезиса государственно-правового института Конституционного Совета Республики Казахстан. Рассматриваются период формирования института конституционного контроля в зарубежных государствах, и в Республике Казахстан.

The paper analyzes the genesis of some, of the issues of public-legal institution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. Considered during the formation of the institute of constitutional control in foreign countries, and in the Republic of Kazakhstan.

Можно констатировать, что для предотвращения нарушений конституционной законности должна быть создана целостная система правовых средств охраны Конституции. Среди таких средств выделяется конституционный контроль, который представляет определенную функцию компетентных государственных органов по обеспечению верховенства Конституции в системе действующего права, ее высшей юридической силы и прямого действия в деятельности субъектов права [1, с. 188].

Подобными государственными органами являются Президент, Парламент, Правительство, органы суда и прокуратуры. Специализированным органом конституционного контроля выступает Конституционный Совет. Именно его деятельность представляется как самостоятельное направление осуществления государственной власти [1, с. 189].

Для осуществления своих функций, Конституционный Совет Республики Казахстан наделен определенными властно-принудительными полномочиями. Так, в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан, Конституционный Совет вправе признать не соответствующими Конституции законы Парламента до подписания их Президентом, отменять действующие законы и иные нормативные правовые акты, решать вопросы о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента, установить соблюдение Конституционных процедур при освобождении или отрешения Президента от должности [2, с. 51].

В теории права сформировалось две модели, когда органы конституционного контроля можно условно разбить на две группы:

1) органы, которые осуществляют конституционный контроль наряду с другими функциями и для которых данная деятельность не является основной (глава государства, парламент, правительство, суды общей юрисдикции и административные суды).

2) Органы, специализирующиеся на конституционном контроле, для них именно конституционный контроль является основным направ-

лением деятельности (специализированные судебные, квазисудебные и надзорные органы) [3, с. 231].

Конституционный контроль, как институт в теории конституционного права определяется с разных позиций, начиная с простого понятия, что данный вид контроля есть проверка актов на соответствие Основному закону страны, и заканчивая дискуссиями в трактовке его сущности даже как четвертой ветви власти. Согласимся с мнением исследователей о том, что конституционный контроль представляет собой деятельность государственных органов (главы государства, парламента, конституционных судов и судов общей юрисдикции, специализированных органов конституционного контроля) по проверке соответствия нормам и принципам конституции актов внутреннего законодательства, международных соглашений, а также действий всех субъектов права, направленных на разрешение споров между государственными органами, спорных вопросов, связанных с компетенцией государственных органов, о результатах выборов и референдумов, функцию, заключающуюся в толковании норм и положений конституции, деятельность по оценке конституционности политических партий [2, с. 52].

Следует отметить тяготение современных государств к европейской модели, более эффективно преодолевающей такие недостатки американской системы конституционного правосудия, как связанность суда при совмещении в деятельности функции конституционного контроля с функциями общего правосудия, деятельность судопроизводства, обязывающий характер принимаемых решений лишь для сторон в конкретном деле, предоставление возможности оспаривать не конституционность нормативных актов и действий только частным лицам [3, с. 233].

Генезис конституционного контроля Республики Казахстан восходит к истокам советского конституционного законодательства, а именно к моменту принятия Конституции РСФСР 1918 г. Конституционный контроль осуществлялся Всероссийским съездом Советов, наделенным верховной властью в стране, в период между съездами – Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов (ВЦИК) и его Президиумом, правительством в лице Совета Народных Комиссаров (Совнарком).

Высшая юридическая сила Конституции РСФСР 1918 г. распространялась соответственно и на территорию нынешнего Казахстана, имевшую в рассматриваемый период статус автономной области РСФСР. Позднее, в 1920 г. принят Декрет ВЦИК и

Совнаркома «Об образовании автономной Киргизской Советской Социалистической Республики», а в октябре того же года Первый Все казахский Учредительный съезд Советов провозгласил вхождение КАССР в статусе автономной республики в состав Федеративного Союза Советских Социалистических Республик. После создания в 1922 году единого союзного государства - Центральный Исполнительный Комитет СССР и Президиум ЦИК СССР передали Верховному Суду СССР функцию конституционного контроля как часть функции общего надзора. В компетенцию Верховного Суда включались полномочия о даче заключений о конституционности постановлений ЦИК и Совнаркомов союзных республик и внесении представлений в Президиум ВЦИК СССР о приостановлении или отмене подвергнутых проверке постановлений в случае их неконституционности [4, с. 123].

Следует отметить, что в ходе конституционной реформы в Казахстане институт конституционного контроля подвергался изменениям, и сейчас находится в статусе квазисудебного органа. Нормы ст.71 Конституции РК (в редакции 1995г.) устанавливали порядок формирования состава единоличным решением трех лиц в государстве: Президента и Председателей Сената и Мажилиса, а на соответствие Конституции рассматривались только законы [5]. В соответствии с внесенными в Основной закон изменениями и дополнениями 7 октября 1998 г. председатель и два члена Конституционного Совета назначаются Президентом, по два члена назначаются Сенатом и Мажилисом, а проверке на соответствие Конституции подвергаются по обращению субъектов законы и постановления, Принятые Парламентом [6, с. 259].

Одним из основных направлений деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан является официальное толкование норм Конституции РК, которое составляет его исключительную компетенцию.

Официальное толкование норм Конституции - это нормативное толкование, которое дается Конституционным Советом РК в соответствии со значением словесного выражения норм Конституции при помощи различных способов уяснения их смысла.

Осуществляя официальное толкование норм Конституции Республики Казахстан, Конституционный Совет независим и подчиняется только Конституции. Из права давать официальное толкование конституционных норм следует юридическая сила решений Конституционного Совета РК, равная юридической силе тех норм, которые стали предметом его толкования. Особенностями решений Конституционного Совета является то, что они имеют общеобязательную юридическую силу, окончательны и не подлежат обжалованию [7, с. 135].

В то же время практика конституционного контроля в нашей стране выдвинула определенные вопросы, от решения которых в значительной мере зависит укрепление конституционной законности в Республике. Законодательное закрепление статуса обеспечивает правовые возможности органа конституционного контроля. Уровень эффективности

использования возможностей, предоставленных правом, зависит от многих факторов, главным из которых являются соблюдение принципов правового государства, а также компетентность состава органа конституционного контроля [4].

В частности, в юридической литературе обсуждались возможности нормативного закрепления за Конституционным Советом проверки делегированных законов, нормативных указов Президента, соответствия обычных законов конституционным. Следует признать справедливыми мнения тех ученых, которые высказываются за законодательное закрепление процедур рассмотрения Парламентом протестов Генерального Прокурора о не конституционности законодательных актов [2, с. 52].

К конституционным требованиям законности необходимо отнести и требование верховенства права, причем не в смысле верховенства закона, как это можно предположить. Право - важнейший, но не единственный регулятор поведения людей. Наряду с правовыми оно регулируется моральными, традиционными, религиозными и другими социальными нормами. В сформировавшемся государстве, особенно правовом, при противоречии между предписаниями правовой и любой иной социальной нормы должна действовать правовая норма. Указание на это в законе дает четкие ориентиры поведения лицам, оказавшимся в ситуации коллизии социальных норм [8, с. 371-375].

Следует отметить, что данное требование может быть реализовано в том случае, если Конституция, законы и другие нормативные правовые акты будут соответствовать потребностям правового регулирования общественных отношений. Законность в состоянии ограничивать деятельность государственного аппарата требованием строгого соблюдения правовых законов в тех случаях, когда оказывается политико-юридическим принципом деятельности всей системы государственных органов. Причем основным требованием, предъявляемым к законности на современном этапе государственно-правового развития, является обеспечение с ее помощью нормативно-правовых рамок применяемого государством принуждения [9].

Предпосылкой законности является объективная социальная потребность сохранения целостности человеческого общества посредством установления юридических правил общеобязательного поведения, способствующих нормальному функционированию общественного организма, закрепляющих такие условия деятельности индивидов, которые позволяют им удовлетворять свои потребности и которые не препятствуют всем остальным делать то же самое. Воспринимаемая в качестве особого режима, законность в состоянии при известных условиях выражать господство закона в общественных отношениях, следовательно, во всех связанных с государством политических отношениях. Однако господство закона надо понимать лишь в том смысле, что отношения должны складываться законосообразно, поведение их субъектов учитывает требования законодательства, неисполнение юридических обязан-

ностей непременно влечет за собой предусмотренную законом ответственность [10, с. 192].

Список использованной литературы:

1. Сартаев, С.С. Предмет и система конституционного права Казахстана / Соавт.: В.А.Ким, О.К. Кобабаев, В.В. Мамонов [Текст] / - Алматы, 1994. - 59 с.
2. Исаков, Н.В., Малько, А.В., Шопина, О.В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования [Текст] / Н.В. Исаков, А.В. Малько и др. // Правоведение. - 2003.-№4.-С. 17-21.
3. Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации [Текст] / Н.М. Колосова. - М, 2000. -228 с.
4. Сапаргалиев, Г.С. Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти РК и системы сдержек и противовесов. - Алматы,2006. - 466с.
5. Конституция Республики Казахстан - Алматы: Норма-К, 2007. 62 с.
6. Сапаргалиев, Г.С., Салимбаева Ж. Проблемы конституционной - ответственности [Текст] / Г.С. Сапаргалиев, Ж. Салимбаева. -Алматы, 2001. - с.41-58.
7. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий [Текст] / Г.С. Сапаргалиев / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд. 2-е, испр. и доп. - Алматы: Жет; жаргы, 2004. - 584 с.
8. Васильев, А.М. Теория государства и права / [Текст] А. М. Васильев. - М.: Юрвд, литература, 1983. - С.371-375.
9. Конституции зарубежных стран [Текст] / Сост. Дубровин В.Н. - М.: Юрлитинформ, 2000. - 366 с.
10. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права [Текст] /. Курс лекций Ф.Н. Фаткуллин. Изд-во Казанского университета, 1987. - С.195.

Рецензент: к. ю. н., доцент Мамазакиров Р.
